

ОСЛАБЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЗИЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ¹

Д. Хидо

Налицо масса примеров снижения авторитета Америки на Большом Ближнем Востоке, и процесс этот начался еще задолго до прихода Обамы к власти.

Что будет, если единственная в мире сверхдержава станет постоянно информировать всех о своих намерениях, а ее никто не захочет слушать? Еще лет десять тому назад это выглядело бы как загадка на какой-нибудь фантастической планете в альтернативном измерении. А сейчас это вполне прозаическое описание реалий политической жизни на нашем земном шаре и особенно на Большом Ближнем Востоке.

В будущем на ту неприличную спешку, с которой Барак Обама укрылся под «зонтом», раскрытым его российским коллегой Владимиром Путиным в сирийском кризисе с химическим оружием, будут смотреть как на переломный момент, наглядно показавший угасающую мощь и влияние Америки в большом ближневосточном регионе. В той весьма метко названной «арке нестабильности», что простирается от китайской границы до Северной Африки, и которую мечтал как следует усмирить президент Джордж Буш вместе со своими приспешниками-неконами, усиливается неразбериха и хаос. Все меньшее количество стран, как союзнических, так и враждебных, обращают внимание на когда-то внушительную мощь последней в мире сверхдержавы, не говоря уже о рабелепном пресмыкании перед ней. Перечень открыто неповинующихся лиц — от египетских генералов и саудовских принцев до лидеров иракских шиитов и израильских политиков — постоянно увеличивается.

Признаков такой утраты веса и авторитета в последние годы появилось огромное количество. Сирийский президент Башар Асад проигнорировал недвусмысленное требование Обамы «отойти в сторону». Ничего не произошло даже после того, как безымянный высокопоставленный чиновник из администрации заявил: «Мы уверены, что Асад вот-вот уйдет». Как говорится, будь желанья лошадыми, нищие бы ездили верхом.

Точно так же в марте 2010 года Обама лично устроил получасовую выволочку афганско-

му президенту Хамиду Карзаю, которого Вашингтон привел к власти. Он раскритиковал его за коррупцию и управленческую неумелость афганского правительства. Все это Обама одобрил предостережением о том, что если Карзай не примет меры, американская помощь будет сокращена. Но уже в следующем месяце администрация расстелила перед афганским президентом красный ковер и оказала ему всевозможные знаки внимания во время его визита в Вашингтон. И при этом — ни звука о взяточничестве и прорехах в государственном управлении, сохраняющихся в Афганистане по сей день.

Проводя в мае 2009 года встречу с израильским премьер-министром Биньямином Нетаньяху, президент Обама потребовал прекратить строительство поселений на Западном берегу и в оккупированном восточном Иерусалиме. Последовала драка, в которой единственная сверхдержава проиграла, и строительство поселений продолжилось.

Вот лишь некоторые из огромного множества примеров снижения авторитета Америки на Большом Ближнем Востоке в ходе процесса, который начался еще задолго до прихода Обамы в Овальный кабинет в январе 2009 года. С годами становилось все очевиднее, что вашингтонские войны в Афганистане и Ираке, а также менее масштабные кампании в рамках Глобальной Войны с Террором обречены. В своей инаугурационной речи Обама клялся, что уж теперь-то Соединенные Штаты «готовы лидировать в мире». Это предсказание на Большом Ближнем Востоке оказалось катастрофически ошибочным.

АФГАНИСТАН И ПАКИСТАН

Завоеванный и оккупированный Афганистан должен был стать отправной точкой второго этапа триумфального и единоличного господства дяди Сэма. Первый этап закончился в декабре 1991 года колоссальным крахом его партнера по взаимно-гарантированному уничтожению — Советского Союза. Спустя десять лет Вашингтон уже был готов к уничтожению многочисленных очагов «террора» почти в 80 странах и к смене режимов в «оси зла» (Ирак, Иран, Северная Корея). Победив советскую «империю зла», Соединенные Штаты чувствовали

¹ Источник: <http://www.alternet.org/world/we-now-live-world-which-no-one-listening-planets-sole-superpower?page=0%2C0>

себя как никогда уверенно, когда дело доходило до выполнения сравнительно скромных задач.

Сначала в качестве приоритета был выбран прежний союзник и сателлит Пакистан, сыгравший главную роль в создании афганского Талибана в 1990-е годы. Но к неудовольствию Вашингтонских творцов политики, оказалось, что пакистанские руководители, как гражданские, так и военные, мастерски выжимают из США максимум возможного (тем более, что Америка неизбежно оказалась в зависимости от этой страны, ведя войну в Афганистане), а сами взамен дают минимум.

Сегодня разваливающаяся экономика Пакистана находится в таком плачевном состоянии, что его правительство выживает лишь за счет американских подачек и регулярно пролонгируемых займов Международного валютного фонда (МВФ). А поскольку решения МВФ подлежат утверждению Вашингтона, кажется вполне логичным, что администрация Обамы имеет возможность диктовать Исламабаду свою волю. Однако пакистанские руководители редко упускают шанс продемонстрировать всему миру американское дипломатическое бессилие — хотя бы для того, чтобы получить некую порцию уважения от своих граждан, которые в большинстве своем неблагоприятно относятся к США.

В данном случае показателен бесшабашный поступок основателя и лидера организации «Лашкаре-Тайба» (Армия праведников) Хафиза Мухаммада Саида (Hafiz Muhammad Saeed). Эту организацию Госдепартамент США и Организация Объединенных Наций включили в список террористических группировок после того, как она в 2008 году приняла участие в нападении на Мумбаи, в ходе которого погибли 166 человек, в том числе шесть американцев. В апреле 2012 года Госдепартамент предложил награду в 10 миллионов долларов за информацию, которая поможет арестовать Саида и предъявить ему обвинение. Этот бородатый 62-летний лидер боевиков немедленно созвал пресс-конференцию и объявил: «Я здесь. Америка должна отдать вознаграждение мне».

Саид продолжает руководить своими боевиками из укрепленного особняка, находящегося в столице Пенджаба Лахоре. «Я передвигаюсь как обычный человек, таков мой образ жизни», — заявил он в феврале Деклану Уолшу (Declan Walsh) из New York Times. Он выступает на многочисленных митингах, проходящих по всей стране. Кроме того, он — частый гость на пакистанском телевидении. По данным разведывательных источников из этой страны, боевики «Лашкаре-Тайба» участ-

вуют в нападениях на войска НАТО и на индийские дипломатические миссии в Афганистане.

В августе, когда Саид возглавил широко освещавшийся средствами массовой информации парад в День независимости Пакистана, который тщательно охраняла местная полиция, пресс-секретарь американского посольства в Исламабаде смогла лишь беспомощно сказать: «Мы по-прежнему обеспокоены перемещениями и деятельностью этого человека. Мы призываем пакистанское правительство применить против него правовые санкции».

Гораздо большее беспокойство у Вашингтона должно вызывать то, что связанные с «Аль-Каидой» афганские талибы (также внесенные Госдепартаментом в список террористических организаций) сыграли важнейшую роль на всеобщих выборах, прошедших в стране в мае месяце. Они угрожали нападениями на массовые митинги и на кандидатов от правящей Пакистанской народной партии, потому что вступать в нее могут и немусульмане. Такими действиями они связали партии руки, поскольку она не могла действовать в преимущественно сельском обществе Пакистана, где в отсутствие надежных опросов общественного мнения размеры и частота проведения массовых митингов считаются важным индикатором силы и влияния той или иной партии. И вот итог: на выборах уверенную победу одержала оппозиционная Пакистанская мусульманская лига во главе с Навазом Шарифом (Nawaz Sharif), которая резко уменьшила представительство Пакистанской народной партии в Национальной ассамблее.

В середине сентября премьер-министр Шариф ответил талибам услугой на услугу. Он добился в Национальной ассамблее согласия всех партий на проведение мирных переговоров с пакистанским Талибаном без каких бы то ни было условий. Затем лидеры боевиков подняли ставки, потребовав от его правительства принятия мер по прекращению действий американских беспилотников против них в пакистанских приграничных районах проживания племен.

Это вынудило правительство Шарифа сделать заявление о том, что оно поднимет вопрос об американской военной кампании с применением беспилотников на Генеральной Ассамблее ООН. Такие действия могут совпасть по времени с выходом доклада Бена Эммерсона (Ben Emmerson), являющегося специальным докладчиком ООН по правам человека и контр-терроризму. Тема доклада — атаки американских беспилотников в Пакистане, Афганистане, Йемене и Сомали, а представлен Генассамблее он будет в октябре. Эммерсон уже за-

явил, что кампания Вашингтона с применением беспилотников является нарушением суверенитета Пакистана.

Кроме того, игнорируя нескрываемое неодобрение Вашингтона, правительство Шарифа начало отпускать на свободу заключенных из числа афганских талибов в рамках процесса «примирения» в Афганистане. Среди них есть и «чрезвычайно ценные» (вашиingtonская терминология) боевики. Однако на сегодня нет никаких признаков того, что мулла Мухаммед Омар, возглавляющий афганский Талибан (многие считают, что он находится под негласной защитой Пакистана), готов вести переговоры с правительством Карзая, которого он регулярно осуждает, называя американской марионеткой.

В начале августа, выступая с ежегодным обращением по поводу Праздника разговения, или Ид аль-Фитр, Омар был настроен явно воинственно. «Что касается лживой драмы под названием выборы 2014 года, то наш благочестивый народ не станет заниматься этим безобразием и не будет в них участвовать», — сказал он. Затем Омар призвал продолжить борьбу против натовских войск во главе с США и против их афганских союзников, а также настоятельно посоветовал силам безопасности Кабула направить оружие против иностранных солдат, правительственных чиновников и тех афганцев, которые сотрудничают с силами коалиции.

Между тем, администрация Обамы добивается от Карзая подписания соглашения, которое среди прочего позволит Пентагону после вывода американских и прочих натовских войск к декабрю 2014 года оставить в Афганистане значительный «контингент» под предлогом «обучения афганских военнослужащих». Несмотря на то, что политическая долговечность Карзая целиком и полностью зависит от Вашингтона, он пока упорствует.

В этом отношении Вашингтон идет уже знакомым путем. В Ираке администрация Буша, а затем Обамы пыталась достичь договоренности с приведенным к власти при помощи США правительством о том, чтобы оставить в стране после американского ухода от 10 до 20 тысяч военных инструкторов и бойцов спецназа. Но их попытки не увенчались успехом, поскольку проиранский премьер-министр и шиит Нури аль-Малики упрямо отвечал американцам отказом.

Сегодня, несмотря на многочисленные жалобы и просьбы со стороны США, правительство Малики позволяет провозить через свою территорию и воздушное пространство иранское оружие, направляемое сирийскому режиму президента Башара аль-Асада. В конце августа, когда в Сирии

разразился кризис с применением химического оружия, Ирак даже заявил, что не позволит использовать свое воздушное пространство для нанесения военных ударов по Сирии.

УМЕНЬШАЮЩАЯСЯ «КОАЛИЦИЯ ЖЕЛАЮЩИХ»

11 сентября российский президент Путин написал вызвавшую массу споров статью в *New York Times*. По поводу планов Обамы нанести военный удар против Дамаска Путин сказал следующее: «Настораживает, что попытки силового вмешательства в различные внутренние конфликты становятся для США обычным делом. ... В сознании миллионов людей на планете Америка все чаще воспринимается не как образец демократии, а как игрок, который делает ставку исключительно на грубую силу, склонная под конкретную ситуацию коалиции с лозунгом „кто не с нами — тот против нас“».

А за несколько дней до этого президент Обама на саммите Группы 20 в Санкт-Петербурге потерпел неудачу со своим планом формирования «коалиции желающих» по сирийскому вопросу. Ему удалось привлечь в эту коалицию лишь 10 членов. Среди тех, кто выступил против нанесения ударов по Сирии без разрешения Совета Безопасности ООН, было объединение БРИКС в составе пяти членов — Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР — а также самая многочисленная мусульманская страна Индонезия и Аргентина.

Неделей ранее британский парламент отклонил предложение о присоединении к операции против Сирии под руководством США. Поскольку британский «пудель» сорвался с вашингтонского поводка (неслыханный поступок в современной истории), Обама оказался в проигрыше.

Он в отчаянии обратился в Конгресс. Но в Конгрессе, находящемся за тысячи километров от Большого Ближнего Востока, к нему прислушалось лишь небольшое меньшинство. Отвечая на преобладающие настроения в рядах своих избирателей и на результаты опросов общественного мнения, показывающие, что очень незначительное количество американцев верит в соответствие нападения на Сирию национальным интересам США, законодатели начали выстраиваться в очередь, чтобы дать Обаме решительный отпор. И лишь после того, как Москва подхватила брошенное мимоходом замечание госсекретаря Джона Керри, Обама выступил по телевидению и согласился на намеченный путинский план по химическому разоружению в Сирии.

ЗНАКОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОГО УПАДКА

Безусловно, заключенная в Женеве между Керри и российским министром иностранных дел Сергеем Лавровым договоренность по Сирии выгодна для Кремля. Теперь американское нападение отошло на второй план. А Совет Безопасности ООН, который Белый дом Обамы прежде обходил стороной, оказался в центре сцены как основной орган по претворению этой договоренности в жизнь и по контролю за ее реализацией. Кроме того, было продемонстрировано сохраняющееся влияние России как постоянного члена Совбеза, обладающего правом вето. Москве удалось спасти военный потенциал режима Асада от полного разгрома в результате удара Пентагона. Добившись этого, Кремль дал сирийскому лидеру возможность сохранить превосходство своих войск на поле боя. В общем, сирийские повстанцы и Вашингтон явно проиграли.

Среди проигравших оказались Турция, Саудовская Аравия, Катар и Иордания. Выиграли Иран и военные правители Египта — правда, по диаметрально противоположным причинам. Для Тегерана Сирия, которой управляет Асад, являющийся членом входящей в шиитский ислам секты алавитов, стала главной составляющей оси сопротивления Израилю. Для каирских генералов главным демоном являются «Братья-мусульмане», а их сирийское отделение стало злейшим врагом Асада.

Свергнув Мурси, первого демократически избранного правителя за всю долгую историю Египта, генералы теперь деятельно пытаются искоренить самих «Братьев-мусульман», являющихся старейшей политической партией в регионе. После удачного переворота 3 июля генералы успокоились, увидев, что Обама, несколько смущенный их действиями, тщательно избегает слова «переворот», поскольку в таком случае Америка должна была прекратить предоставление Египту помощи, действуя в соответствии с законом об оказании помощи иностранным государствам. А вот в марте 2012 года его администрация прекратила оказание помощи африканскому государству Мали, когда в результате бескровного переворота военные свергли демократически избранного президента Амаду Туре.

Если у Обамы и были какие-то сомнения относительно американской политики в отношении Египта, то «марафон телефонных звонков» из Иерусалима склонил чашу весов в пользу генералов,

и никаких существенных действий против военной хунты никто не предпринял.

Израильский премьер-министр и министр иностранных дел Биньямин Нетаньяху, министр обороны Моше Яалон (Moshe Yaalon) и советник по национальной безопасности Яков Амидроп (Yaakov Amidror) в ходе телефонных разговоров со своими американскими коллегами Керри, Хейгелом и Сьюзан Райс (Susan Rice) призвали их не замораживать пакет военной помощи новому режиму на сумму 1,3 миллиарда долларов.

К радости каирских генералов израильское лобби продолжает активно действовать в Вашингтоне. Среди прочих в его состав входит посол Израиля в США Майкл Орен (Michael B. Oren), который убедительно выступает за сохранение американской помощи Египту. «Израиль ведет в Вашингтоне отчаянную дипломатическую баталию», — написал 25 августа на страницах *Yediot Aharonot* ведущий израильский обозреватель Алекс Фишман (Alex Fishman). А всего за 10 дней до этого войска египетского Министерства внутренних дел устроили массовую бойню, уничтожив почти 1000 сторонников «Братьев-мусульман» во время очистки от протестующих двух площадей в Каире, где поддерживавшие Мурси люди проводили мирные сидячие забастовки. Обама в ответ на это сказал: «Наше традиционное сотрудничество не может продолжаться как обычно, когда на улицах убивают гражданское население и происходит свертывание прав населения». Однако все, что он сделал, — это отменил предстоящие совместные военные учения с Египтом.

Очевидное бессилие Вашингтона перед очевидным зависимым государством, чья экономика находится в состоянии свободного падения, было продемонстрировано откровением о том, что после свержения Мурси министр обороны Хейгел 15 раз говорил по телефону со своим египетским коллегой генералом Абдул Фаттахом ас-Сиси (Abdul Fattah el-Sisi), который встал во главе переворота. Хейгел буквально умолял генерала «изменить курс», но все было напрасно. Это стало повторением вашингтонских злоключений с Карзаем, с пакистанскими руководителями и с Асадом.

Против угроз Вашингтона прекратить военную помощь Египту незамедлительно и решительно выступила его давняя союзница по региону: Саудовская Аравия. Демонстрируя открытое неповиновение пожеланиям Вашингтона, саудовский министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал (Saud al Faisal) публично пообещал, что его страна заткнет все финансовые бреши, если США

и ЕС откажутся от предоставления помощи Каиру. А поскольку в прошлом году профицит бюджета Эр-Рияда составил 103 миллиарда долларов, его слова имели существенный вес.

В течение недели после каирского переворота тройка богатых нефтегосударств Персидского залива в составе Саудовской Аравии, Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов (всем им внешнюю безопасность обеспечивает Пентагон) влила в опустевшую египетскую казну 12 миллиардов долларов. Таким образом, эти авторитарные монархии подтолкнули военную хунту к игнорированию просьб Вашингтона вернуться к демократии.

Раздувая ура-патриотическую пропаганду и ксенофобию в Египте, генералы пошли дальше, не ограничившись пренебрежительным отношением к дяде Сэму. Они изобрели сумасшедшую теорию о том, как Вашингтон вступил в сговор с «Братьями-мусульманами». Теперь эту теорию старательно продвигают государственные средства массовой информации и их сговорчивые коллеги из частных СМИ.

Так, в конце августа государственная газета «Аль-Ахрам» со ссылкой на «источники из органов безопасности» опубликовала на первой полосе сенса-

ционную статью своего главного редактора Абделя Насера Саламы (Abdel Nasser Salama). В ней утверждалось, что власти сорвали заговор с участием американского посла Энн Паттерсон (Anne Patterson), лидера «Братьев» Хайрата Аль-Шатера (Kharat El Shater) (к тому времени арестованного), 37 террористов и 200 находящихся в Газе джихадистов, которые собирались пробраться по подземным тоннелям на Синайский полуостров и создать там хаос. Эти действия должны были якобы стать преамбулой к изоляции Верхнего Египта и к провозглашению его независимости от Каира. Посол Паттерсон в ответ ограничилась нотой протеста в адрес Саламы. Такого рода истории стали зерном для египетской мельницы слухов, поскольку в ней фантазии популярного сознания перемалываются и превращаются в факты.

Кто мог представить на рубеже веков, что по прошествии десяти с небольшим лет официальный орган нового военного диктатора Египта, уже четверть века находящегося в зависимости от дяди Сэма, наберется наглости и начнет злобно клеветать на Вашингтон, а тот в ответ будет безостановочно оказывать этой стране щедрую помощь? Если вам нужны доказательства ослабления американской мощи на Большом Ближнем Востоке, то далеко ходить не надо.